

Борису Вайнеру – 75

*Поздравляем
замечательного писателя
и переводчика,
лауреата Державинской
и других литературных
премий,
члена редколлегии
«Казанского альманаха»
Бориса Вайнера
со славным юбилеем!*

**ЯЗЫК
МОЙ –
ДРУГ
МОЙ**

Борис Вайнер

о словах-тёзках

**«Я тебя, попугай,
попугаю!»**

ЧТО ТАКОЕ «тёзки», известно каждому. Как и то, что тёзки бывают и двойные (например, Семёны Петровичи и т. п.), и тройные (Семёны Петровичи Максимовы и т. п.). Но вряд ли многие задумываются о том, что это явление встречается не только у людей – когда их имена совпадают – но и среди слов.

Существуют слова, которые пишутся одинаково, но по-разному произносятся – обычно за счёт ударения («зámок» и «замóк»). Это омографы. И слова и словосочетания, которые по-разному пишутся, а звучат одинаково («лук» и «луг» или «с мелом» и «смелом»). Это омофоны. Ни те, ни другие настоящими тёзками назвать нельзя. А вот, скажем, «ключ» (тот, что открывает дверной замок) и «ключ» (лесной ручей) – действительно тёзки; значения у них разные, а имя одно и то же. Это омонимы (от двух греческих слов, переводящихся как «одинаковый» и «имя»). Иногда они относятся к разным частям речи: существительное «печь» (устройство для обогрева) и глагол «печь» (то есть что-то выпекать).

Языковеды чаще всего именуют омонимами слова, совпавшие случайно: например, «бор» в значении «сосновый лес» и «бор» в значении «химический элемент»; первое из них по происхождению славянское, а второе пришло из персидского языка. (Бывает и так, что оба слова приходят в русский из разных языков. Скажем, «патрон» (глава, хозяин) – из латинского «patronus» – покровитель, а «патрон» (заряд ружья) – из немецкого «patron»). Но часть учёных-филологов считает омонимами и те слова, в которых, помимо совпадения в звучании и написании, есть нечто общее по оттенку смысла – например, «коса» (причёска), «коса» (сельскохозяйствен-

ное орудие) и «коса» (деталь рельефа); ведь всё это можно характеризовать как нечто длинное и тонкое.

Как и тёзки, омонимы бывают полными и неполными. Полные – такие, у которых совпадают все формы. Например, «молния» (природное явление) и «молния» (деталь одежды) – существительные, одинаковые во всех падежах. Или слова «гладь» (ровная поверхность) и «гладь» (вид вышивки, а также глагол), «высыпаться» (выпадать откуда-нибудь) и «высыпаться» (хорошо спать), «гранатовый» (цвет) и «гранатовый» (браслет). А омонимы частичные возникают при неполном совпадении форм. Например, «ласка» (животное) и «ласка» (проявление нежности) в родительном падеже множественного числа («ласок» – «ласк») расходятся.

А ещё есть омонимы грамматические – слова, где одинаковы только отдельные формы. Например, у числительного «три» и глагола «тереть» их две («три яблока» – «три сильнее!», «идём к трём соснам» – «трём, чтобы чище выстирать»).

На омонимах часто строятся словесные игры, шутки и загадки. Например, заболевшей телезвезде говорят, что она скоро поправится, а она в ответ: «Поправиться? Ни за что!» (здесь намеренно «перепутаны» омонимы «поправиться» – выздороветь и «поправиться» – потолстеть). А как любят такие слова поэты, особенно детские! Ведь им игра с омонимами даёт массу возможностей.

Нередко стихотворцы используют те или иные омонимы для создания рифмы:

**Нёс медведь, шагая к рынку,
На продажу мёду крынку.
Вдруг на Мишку, вот напасть,
Осы вздумали напасть.**

Или:

Это кто стрелой из лука
Прострелил головку лука?!
Я ни слова, как немой,
Словно выстрел был не мой.

(Я. Козловский)

А вот маленькое (да удаленькое) стихотворение Владислава Бахревского: «Говорит попугай попугаю: «Я тебя, попугай, попугаю!». Попугаю в ответ попугай: «Попугай! Попугай! Попугай!». И одинаковость рифмующихся слов вовсе не делает здесь рифму скучной, бедной; наоборот – такое созвучие вы-

глядит неожиданным и остроумным, поскольку читатель сразу понимает, что перед ним не одно и то же, а разные слова, да ещё и относящиеся к разным частям речи.

Кстати, некоторые отдельно взятые слова способны выступать и в качестве омонима, и как омограф. Взять, к примеру, слово «стрелки», в котором ударение может падать и на первый, и на второй слог.

Разумеется, чтобы сразу понять шутку, построенную на омонимах, нужно значение конкретных совпадающих по написанию и произношению слов держать в памяти.

96

Косматый облак, или Ошибка ошибке рознь

к вопросу об авторской глухоте

ОШИБКИ в литературных текстах, в том числе в произведениях писателей прошлых эпох, включая классиков, бывают разные.

Фактологический не избежал, вероятно, никто. Вот строки А. К. Толстого: «В небе крик орлиных стай // Волчий голос в поле».

(Между тем орлы – одиночки и стаями не летают); герой рассказа И. С. Тургенева «Переписка» весной 1840 года цитирует Афанасия Фета: «Облаком волнистым // Пыль встаёт в дали // Конный или пеший // Не видать в пыли...». (Эти стихи Фет написал только в 1843-м); у гоголевского Чичикова в бытность его ребёнком (в конце XVIII века) был учитель, не любивший басен Крылова. Но Крылов известность как баснописец получил лишь в 1805 году, когда Чичикову по любым расчё-

там было уже не меньше двадцати пяти лет...

Не менее многочисленны сюжетные «ляпы»: путаница с именами героев, их возрастом, с датами и самим характером эпизодов его жизни. Например, в одном из романов известного писателя XIX века Даниила Мордовцева неожиданно оживает герой, на предыдущих страницах уже умерший; у Льва Толстого в повести «Дьявол» баба-крестьянка, любовница молодого барина вначале была Пчельниковой, а потом по ходу повествования превратилась в Печникову.

Но сегодня мы поговорим прежде всего о погрешностях собственно языковых, то есть грамматических, лексических, орфографических и т. п. Причём не об ошибках намеренных, возникающих, когда автор стилизует язык произ-